

Научная статья

УДК 347.238; 377.77

DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-1-14-22

Распоряжение долей в праве собственности и исключительном праве

Сергей Викторович Зыков

Институт философии и права СО РАН
Новосибирск, Россия

Zykovsv@yandex.ru

Аннотация

Еще в римском праве была предусмотрена возможность отчуждения сособственником своей доли (при условии преимущественного права покупки). Данный способ гарантий интересов сособственника сохранился в европейских правовых системах; а также присутствовал в российском праве, хотя единый правовой механизм получил законодательное закрепление только в советский период, откуда позаимствован современным российским правом. Применительно к другому полному абсолютному праву – исключительному – «доля» определяет размер притязаний на доходы и компенсацию за нарушение и объектом оборота в настоящее время не является. Это препятствует вовлечению в оборот результатов интеллектуальной деятельности и инвестированию в их разработку. Законопроект, рассматриваемый в настоящее время в Госдуме, не решит проблем в данной сфере.

Ключевые слова

общая собственность, распоряжение долей в праве собственности, исключительное право, доля в исключительном праве, право преимущественной покупки, распоряжение долей в исключительном праве

Для цитирования

Зыков С. В. Распоряжение долей в праве собственности и исключительном праве // Юридическая наука и практика. 2025. Т. 21, № 1. С. 14–22. DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-1-14-22

Disposition of Shares in the Right of Ownership and Exclusive Right

Sergey V. Zykov

Institute of Philosophy and Law of SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation

Zykovsv@yandex.ru

Abstract

Even in Roman law, the possibility of alienation of a co-owner's share (subject to the preemptive right of purchase) was provided. This method of guaranteeing the interests of a co-owner has been preserved in European legal systems; and was also present in Russian law, although a single legal mechanism was legislatively enshrined only in the Soviet period, from where it was borrowed by modern Russian law. With regard to another full absolute right – exclusive – “share” determines the size of claims to income and compensation for violation, and is not currently an object of circulation. This prevents the involvement of the results of intellectual activity in circulation and investment in their development. The bill currently being considered in the State Duma will not solve the problems in this area.

Keywords

common property, disposal of shares in the right of ownership, exclusive right, share in the exclusive right, right of pre-emption, disposal of shares in the exclusive right

© Зыков С. В., 2025

ISSN 2542-0410

Юридическая наука и практика. 2025. Т. 21, № 1
Juridical Science and Practice, 2025, vol. 21, no. 1

For citation

Zykov S. V. Disposition of shares in the right of ownership and exclusive right. *Juridical Science and Practice*, 2025, vol. 21, no. 1, pp. 14–22. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-1-14-22

Закрепление в условиях рыночной экономики оборотоспособных исключительных прав, многие из которых были существенно продлены, приводит к их дроблению при наследовании по закону, актуализирует вопрос распоряжения соответствующей долей. Значимость этой проблемы подтверждается как наличием соответствующих законопроектов, так и широким обсуждением вопроса в цивилистике.

Проблема распоряжения долей в праве давно решена применительно к другому абсолютному полному праву – собственности, с которого и начнем рассмотрение.

Еще римскому праву была известна общность имущества, которая могла возникнуть в порядке наследования, в силу договора товарищества, совместного приобретения по договору купли-продажи (D.10.3.2) или в результате слияния (смешения) вещей (D.6.1.3.2.). Ульпиан отмечал, что каждый из сособственников вещи владеет ею в соответствии с некими нераздельными частями, «так что эти части имеют в себе больше идеального, чем телесного» («ut intellectu magis partes habeant quam corpore» – D.45.3.5).

В Дигестах попутно упоминаются последствия отчуждения доли в праве собственности (например, D.8.4.18.), из чего следует заключить, что такое отчуждение было возможно.

Д. И. Азаревич писал, что каждый сособственник доли «может распоряжаться свободно», но ссылки приводит преимущественно на конституции императоров [1, с. 379]; аналогичные ссылки приводил В. М. Хвостов (кроме права залога – D.10.3.6.9 и ошибочного указания на узуфрукт части участка D.7.6.5.2) [2, с. 12]. Сказанное не означает, что возможность свободного отчуждения доли появилась только в позднем праве, больше оснований предполагать, что данный вопрос слабо отражался в эдиктах магистратов и комментариях к ним юристов, поскольку не был дискуссионным. Д. В. Дождев, говоря о свободе распоряжения долей в праве собственности, в качестве исключения указывает на невозможность единоличного отпущения на волю общего раба и установление сервитута на общую вещь [3, с. 440], но следует признать, что оба эти случая являются формами распоряжения объектом в целом.

Таким образом, римское право защищало интересы сособственников (которые нередко оказывались в таком статусе вынужденно) в ситуации, когда конфликт между ними грозил параличом осуществления права собственности, посредством института свободного отчуждения своей доли наряду, конечно, с возможностью раздела общей вещи (что не всегда было возможно в силу физических свойств объекта).

Вопросы общей собственности в государствах континентальной Европы детально рассмотрены в докторском диссертационном исследовании У. Б. Филатовой. Автор выделяет две концепции: индивидуалистическую, в рамках которой сособственность рассматривается исключительно как вещное право (что, в частности, означает свободу распоряжения собственной долей) и концепцию общности, рассматривающей сособственников как квазиюридическое лицо [4, с. 14]. Первая концепция идет из классического римского права и характерна для России [4, с. 5], при этом во всей работе просматривается симпатия У. Б. Филатовой ко второму подходу, предполагающему образование гражданско-правового сообщества или юридического лица и применение, в той или иной форме, режима большинства. Однако даже при его использовании самой долей собственник может свободно распоряжаться, с оговоркой о преимущественном праве покупки (правопорядки Германии, Швейцарии, Австрии) [4, с. 71–72, с. 75, с. 92]. Разумеется, эта свобода закреплена там, где получила отражение римская индивидуалистическая концепция долевой собственности, например во французском праве [4, с. 95–96].

Очевидно, логика та же, что и в римском праве: необходимость предоставить возможность сособственникам выйти из конфликтных отношений. В этих же целях иногда применяется институт судебной продажи общей вещи с разделом вырученной цены.

Переходя к отечественному праву, отметим, что его древнейшие источники не уделяют внимания вопросу распоряжения долями в праве собственности, хотя само это понятие было, безусловно, известно, как минимум, в рамках наследования. В этом контексте достаточно единообразно использовался термин «часть», как в переводе Эклоги («Леона царя премудрого и Константина главизны»), так и в переводе Прохирона («Закон градский»).

О возможности распоряжения долей общерусские нормативные источники не сообщают, можно предположить, что вопрос регулировался обычным правом, но как именно – установить затруднительно. Исследователи приводят завещание 1518 г., в котором каждому из наследников предоставлялось право самостоятельно распорядиться своим «жребием», но с учетом преимущественного права приобретения другими наследниками [5, с. 128]. Понятно, что эта формулировка может интерпретироваться и как ограничение обычного права свободного распоряжения долей, и как его установление вопреки общему обычаю, и как простое воспроизведение в тексте существующего обычая. Из общих соображений (влияние римского права через византийские источники), второй вариант представляется наименее вероятным.

В Уложении 1649 г. (XVII, 14) применительно к наследованию вотчин допускалось свободное отчуждение «жребия» при условии возможности выкупа другими наследниками («братьями») «по оценке»¹.

Переходим к праву императорского периода. В Книге II Раздела II Законов гражданских Свода законов Российской империи² содержалась Глава III «О праве собственности общем» (ст.ст. 543–556). В ней, в свою очередь, имелось два отделения об имуществе нераздельном и о подлежащем разделу. Нормы, касающиеся распоряжения долей в праве собственности, были приняты в разное время (1649, 1781, 1836 гг.) и различались. Как отмечал К. А. Неволлин, «законы и юридические акты, означая различные виды и представляя примеры общей собственности, не определяли в общих каких-нибудь правилах существа прав, в ней заключающихся» [6, с. 442].

Согласно ст. 548 Законов гражданских, произвести продажу «части» в общем имуществе неакционерной компании можно было «не иначе как с согласия прочих», однако, если не пожелают принять в соучастники нового приобретателя, обязаны сами заплатить сособственнику «справедливую цену». Участник (наследник) в посессионных горных заводах должен за один год предложить выкупить свою долю соучастникам, а потом еще известить их об окончательной цене продажи, по которой они вправе приобрести сами (ст. 549). В отношении имущества, подлежащего разделу, прямо закреплялось право соучастника продать или заложить «свой жребий», но другие могут сами заплатить деньгами «по оценке» (ст. 555). Таким образом, в Законах гражданских можно выделить единый подход – возможность отчуждения доли с преимущественным правом покупки другими сособственниками. Однако формулировки применительно к разным объектам различались и порой звучали неоднозначно, поэтому Д. И. Мейер очень осторожно говорил о том, что «осуществление права распоряжения долей *во многих случаях* [курсив мой. – С. З.] возможно и отдельно для каждого сособственника» [7, с. 254].

К. П. Победоносцев указывал, что право совладельца продать или заложить «свою идеальную долю» подтверждалось кассационными решениями Правительствующего Сената, равно как и «право преимущественной покупки» на долю неразделенного наследства [8, с. 587].

¹ Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарий / Абрамович Г. В., Ивина Л. И., Маньков А. Г., Миронов Б. Н., и др.; редкол.: Буганов В. И., Ирошников М. П., Маньков А. Г., Панеях В. М. Л.: Наука, 1987. С. 85–86.

² Свод Законов Российской империи. Том десятый. Часть первая. Законы гражданские. СПб., 1857. 104 с.

Основываясь на отечественном и зарубежном правовом опыте, разработчики проекта Гражданского уложения³ закрепили в ст. 817 право собственника доли ее отчуждать, обременять залогом, обременять вещными правами, передоверять осуществление прав по ней. Согласно ст. 824 другие сособственники получали «право преимущественной покупки» при отчуждении доли.

Аналогичные правила действовали в советский период. Согласно ст. 64 первого Гражданского кодекса РСФСР⁴ участники общей собственности имели «право преимущественной покупки» при отчуждении кем-либо из них своей доли постороннему лицу (кроме продажи доли с публичных торгов). Следующий Гражданский кодекс РСФСР⁵ также закреплял в ст. 119 право на отчуждение доли другому лицу, а ст. 120 ограничивала такое отчуждение постороннему лицу «правом преимущественной покупки» сособственников, детально описывая порядок его осуществления.

Этот подход сохранился в действующем ГК РФ, который, по выражению У. Б. Филатовой, «в регулирование института общей собственности никаких новелл и существенных изменений» не внес [4, с. 47]. Можно только уточнить, что уже после написания ее работы в 2023 г. был введен параграф «Общее имущество собственников недвижимых вещей»⁶ и в наше гражданское законодательство, наряду с традиционной моделью управления общей собственностью, была введена корпоративная.

Она, безусловно, уместна в ситуации владения, пользования и распоряжения вещью, предназначенной для обслуживания вещи, являющейся для собственника главной. Именно эта потребительская предзаданность позволяет участникам находить компромиссы и оптимальные решения, в том числе в судебном порядке. Эти отношения не имеют ничего общего с ситуацией свободного распоряжения объектом абсолютного права, являющимся основным и единственным для целей получения прибыли.

Кроме того, большое количество участников объединений собственников недвижимых вещей позволяет при принятии решений абстрагироваться от личных отношений между отдельными участниками и руководствоваться принципом большинства, формируя органы управления. Именно подобных сособственников ГК РФ называет участниками гражданско-правового сообщества (п. 2 ст. 181.1), рассматривая вопросы проведения и оспаривания решений их общих собраний.

В объединении немногих субъектов личные отношения выходят на первый план и здесь эффективность возможна только в рамках добровольного объединения единомышленников, что и происходит, когда они создают юридическое лицо или заключают договор простого товарищества, оговаривая, в том числе, вопросы, не получающие формального закрепления. Но практика показывает, что изменение субъектного состава в результате наследования, как правило, требует изменения системы отношений. Здесь очевидна аналогия с соавторами, которые на этапе создания произведения имеют и личный контакт и договоренности, даже если последние не закреплены в письменной форме, но включение наследников радикально изменяет эти отношения.

Разумеется, и в классической модели общей собственности возникают проблемы, связанные с правом отчуждения своей доли. Так, Е. А. Гладко и О. И. Мариненко приводят пример

³ Гражданское уложение. Проект Ред. комиссии по составлению Гражданского уложения (С объяснениями, извлеч. из трудов Ред. комиссии) Т. 1. / под ред. и с предисл. И. М. Тютрюмова, сост. А. Л. Сататчиан. СПб., 1910. 606 с.

⁴ Гражданский кодекс РСФСР введен в действие Постановлением ВЦИК от 31 октября 1922 года // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

⁵ Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 18 июня 1964 г. № 24. Ст. 406.

⁶ Федеральный закон от 24.07.2023 № 351-ФЗ О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации // Рос. газета. 01.08.2023. № 168.

дарения доли в квартире, ущемляющей интересы проживающих там несовершеннолетних детей [9, с. 208]. Однако сами же авторы замечают, что суд признал данные действия злоупотреблением правом. Кроме того, следует иметь в виду, что жилое помещение не просто объект экономического оборота, а средство удовлетворения базовой жизненной потребности; при этом проживание в одном жилом помещении сопряжено с ограничением личного пространства, стрессогенность которого вряд ли может уменьшиться появлением в квартире случайного человека.

В силу указанных причин можно согласиться с предложением Е. А. Гладко и О. И. Мариненко распространить право преимущественной покупки на случай безвозмездного отчуждения доли стороннему лицу, установив право выкупа по рыночной цене [9, с. 209]. Однако такой правовой механизм ограничения права собственности должен распространяться только на жилые помещения, используемые для проживания собственников и не применяться к отчуждению родственнику (свойственнику) собственника доли.

Переходя к вопросу о «доле» в исключительном праве, отметим, что в отечественном законодательстве до принятия ГК РФ множественная субъектность нормативно регулировалась только применительно к соавторству. Так, в ст. 10 Закона об авторском праве⁷ допускалось лишь совместное использование произведения соавторами (для нераздельного соавторства предусматривая возможность преодоления несогласия одного из соавторов судебным решением). Возможность выделения и отчуждения своей «доли» не предусматривалась.

Ситуация не изменилась с принятием четвертой части ГК РФ. В п. 2 ст. 1299 ГК РФ говорится о возможности совместной принадлежности исключительного права. В следующем пункте 3 той же статьи 1299 ГК РФ говорится о распределении доходов от использования, которое осуществляется «в равных долях», если соглашением между правообладателями не предусмотрено иное. Таким образом, понятие «доля» законодатель в рассматриваемых отношениях использует, но исключительно в значении объема притязаний на часть дохода (обычно определяемой в процентах или дробях). При этом законодатель последовательно применяет к такому сообладанию исключительным правом признак «совместное», в том числе определяя возможность распоряжения объектом в целом, что оттеняется и соотношением с формулировками, касающимися полномочий использования («каждый ... по своему усмотрению») и защиты («каждый ... вправе самостоятельно») результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, которые недвусмысленно предоставлены каждому из сообладателей. Таким образом, о «доле» применительно к исключительному праву можно говорить только как об объеме притязаний на доход, но никак не как об объекте оборота.

Вопрос о распоряжении «долей» в исключительном праве в порядке аналогии права не стоит, в силу установленного п. 3 ст. 1227 ГК РФ прямого запрета применять к рассматриваемым отношениям раздела ГК РФ, посвященного вещным правам.

Наиболее распространенный способ дробления исключительного права – наследование – подробного разъяснения в судебной практике не получил: Пленум ВС РФ ограничился указанием на совместную принадлежность со ссылкой на вышеуказанное положение ГК РФ⁸.

В Постановлении Пленума ВС РФ 2019 г., в настоящее время являющемся основным источником толкования четвертой части ГК РФ, недвусмысленно сформулировано положение о невозможности выделения долей из исключительного права⁹. Таким образом, вопрос отчуж-

⁷ Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 09.07.1993 № 5351-1 // Российская газета. 3 августа 1993 г.

⁸ П. 87 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации») // Рос. газета. 06.06.2012 г. № 127.

⁹ П. 35 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Рос. газета. 06.05.2019 г. № 96.

дения доли на данный момент закрыт, она рассматривается лишь как определяющая объем притязаний на получение доходов от использования объекта или компенсации в случае нарушения исключительного права (п.п. 35 и 69 этого же Постановления). При этом в нашей системе права никогда не ставилась под сомнение возможность перехода права на «долю» исключительного права в порядке наследования (включая возможность дробления).

Таким образом, действующая система российского права не допускает распоряжения «долей» в исключительном праве и ряд авторов считают, что иное противоречило бы самой природе последнего как единого [10, с. 28].

Э. П. Гаврилов, указывая, что идеальная доля (в отличие от фактической) может быть выделена, оговаривает: «идеальная доля исключительного права, например, принадлежащая одному из сонаследников, не может быть использована, ею нельзя распоряжаться» [11, с. 14]. С точки зрения позитивного гражданского законодательства и его судебного толкования, выводы совершенно верны. Но существует и другая сторона вопроса. О. В. Гутников и С. А. Синицын, указывая на то, что «оборотоспособность долей имущественных прав сама по себе не может рассматриваться как абсолютное благо» и иллюстрируя этот тезис примерами злоупотреблений в отношении жилых помещений и дробных акций, справедливо подчеркивают, что тотальный запрет такого отчуждения явился бы конституционно неоправданным ограничением гражданских прав [12, с. 68].

Н. В. Иванов отмечает, что невозможность отчуждения доли третьему лицу не способствует «раскрепощению оборота», поскольку в «довольно типичной» ситуации конфликта между правообладателями приобретателю проще договориться с каждым из них по отдельности [13, с. 30–31].

К. Б. Леонтьев указывает, что в сфере инновационной деятельности инвесторы заинтересованы в схеме «право в обмен на инвестиции», которая невозможна в рамках действующей модели неделимого исключительного права [14, с. 55].

В 2019 г. появился законопроект, в котором допускалось установление долей в исключительном праве на основании закона, сделки или решения суда. Сохраняя основные положения, касающиеся распоряжения, использования и защиты объекта в целом, дополнительно предусматривалось распоряжение долей (если это было возможно, то и ее частью) на основании договора отчуждения. В ст. 1229 ГК РФ предполагалось ввести дополнительно п. 3.1, в котором прописывался механизм реализации преимущественного права остальных сообладателей, аналогичный соответствующему праву собственников. Ограничение в форме требования прямого согласия сообладателей на распоряжения долей предусматривалось только для внесения в качестве залога и вклада в юридическое лицо или простое товарищество.

На наш взгляд, законопроект был достаточно сбалансированным, однако отсутствуют сведения даже о его рассмотрении в Госдуме, он обнаруживается только на Федеральном портале проектов нормативных актов¹⁰, данные о каких-либо действиях, связанных с ним после 30.05.2019, отсутствуют.

6 декабря 2023 г. в первом чтении Госдумой был принят другой проект Федерального закона № 479514-8 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (о сообладании исключительным правом)¹¹. Он содержит немало полезных (преимущественно уточняющих) норм. Однако в отношении распоряжения долей в исключительном праве (предлагается дополнить ст. 1229 ГК новым пунктом 3.1.) предусматривает очень спорное регулирование: выделить долю и распорядиться ею (посредством отчуждения или передачи в залог) возможно только с согласия всех остальных правообладателей. Относительно свободно можно только отказаться от своей доли в их пользу.

¹⁰ URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=91576> (дата обращения: 05.02.2025).

¹¹ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/479514-8> (дата обращения: 05.02.2025).

Авторы пояснительной записки к законопроекту совершенно справедливо указывают на «высокую конфликтность» между правообладателями и логично делают шаги в направлении выделения долей. Но предлагаемое средство не просто не лечит, оно потенциально усиливает конфликтность. При проектируемом регулировании у сообладателей возникает соблазн «дружить против» одного из них. При одном варианте он вынуждается продать долю навязанному ему лицу, на навязанных (заведомо нерыночных) условиях; в другом варианте, устав «воевать», сообладатель «хлопает дверью» и безвозмездно отдает свою долю. Таким образом, предлагаемая правовая модель фактически провоцирует недобросовестное поведение правообладателей. Внесение искаженной правовой модели распоряжения долей в праве, ставящего одного из правообладателей в полную зависимость от других, не дав эффекта стимулирования оборота и инвестирования в инновационную сферу, создаст предпосылки для ущемления его экономических интересов.

Еще раз отметим, что свободное распоряжение долей в праве собственности (ограниченная преимущественным правом покупки со стороны других сообладателей) – результат поиска и обретения баланса интересов собственников как результата многовекового развития права. Логично и целесообразно использование аналогичной правовой модели применительно к другому полному абсолютному оборотоспособному праву – исключительному. Такой механизм, с одной стороны, предоставляет правообладателю выйти из конфликтных отношения, получив рыночную цену за имевшееся у него право. С другой стороны, поскольку конфликт между правообладателями фактически парализует использование общего объекта, препятствует его экономическому обороту, возможность изменения состава правообладателей увеличивает шансы на вовлечение в оборот результата интеллектуальной деятельности.

В Интернете можно найти высказывания обладателей платформ по распространению, в частности, музыкальных произведений о практике заключения с конфликтующими между собой наследниками договоров об отчуждении «долей» в исключительном праве с целью в последующем «собрать» полное исключительное право. По понятным причинам, представители сферы сведения о данной практике, как противоречащей действующему гражданскому законодательству, не озвучивают в официальных СМИ, которые можно было процитировать. Но противоречит ли она основным началам гражданского права, в частности, принципу свободы договора?

Таким образом, законодательное закрепление возможности распоряжения долей в исключительном праве по модели распоряжения долей в праве собственности соответствует историческому опыту регулирования отношений между обладателями полного абсолютного права. Предлагаемый правовой механизм, с одной стороны, обеспечит баланс интересов обладателей общего исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, с другой стороны, облегчит вовлечение в оборот такого права. Более того, закрепление оборотоспособной доли в исключительном праве предоставит возможность дополнительных гарантий для инвестора создания соответствующего результата, тем самым способствуя развитию инновационной сферы.

Список литературы

1. **Азаревич Д. И.** Система римского права: Унив. курс. СПб., 1887. Т. 1. 484 с.
2. **Хвостов В. М.** Система римского права: Конспект лекций проф. Моск. ун-та В. М. Хвостова. II: Вещное право. 3-е изд. М.: тип. Вильде, 1908. 125 с.
3. **Дождев Д. В.** Римское частное право: учебник для вузов. М., 1996. 685 с.
4. **Филатова У. Б.** Институт права общей собственности в странах романо-германской правовой семьи (Германии, Австрии, Швейцарии, Франции и России: сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 437 с.

5. **Злобин А. Н., Быковская Г. А., Черенков Р. А.** Становление института общей долевой собственности в русском средневековом законодательстве // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2019. № 1. С. 122–132.
6. **Неволин К. А.** Полное собрание сочинений. Т. 4. История Российских гражданских законов. Раздел первый об имуществах вообще и раздел второй о правах на вещи. Ч. 2. Книга вторая об имуществах. СПб., 1857. 457 с.
7. **Мейер Д. И.** Русское гражданское право. Чтения, изданные по запискам слушателей: с приложением биографий и портретов Д. И. Мейера и А. И. Вицына и 3 указателей / под ред. Вицына А. И., испр. и доп. Гольмстен А. Х. 10-е изд., испр. и доп. Петроград: Изд-во: Н. К. Мартынов, 1915. 715 с.
8. **Победоносцев К. П.** Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М.: Статут, 2002. 800 с.
9. **Гнатко Е. А., Мариненко О. И.** Злоупотребление правом при безвозмездном отчуждении доли в праве общей долевой собственности // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. В 2 т. / отв. ред. С. И. Суслова. Иркутск, 2018. С. 204–209.
10. **Баганова С. В., Белькова Е. Г.** Исключительное право сообладателей // Сибирский юридический вестник. 2021. № 1 (92). С. 24–30.
11. **Гаврилов Э. П.** Когда исключительное право на тождественные объекты принадлежит одновременно нескольким лицам // Патенты и лицензии. 2019. № 9. С. 8–16.
12. **Гутников О. В., Сеницын С. А.** Множественность обладателей исключительного права: проблемы теории и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 12. С. 67–72.
13. **Иванов Н.** Доля в исключительном праве // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 1. С. 26–34.
14. **Леонтьев К. Б.** Развитие гражданско-правового регулирования инвестиционной деятельности при создании отдельных видов объектов авторских прав // Изв. Юго-Западного гос. ун-та. Серия: История и право. 2023. Т. 13. № 4. С. 52–61.

References

1. **Azarevich D. I.** Sistema rimskogo prava: Univ. kurs. Vol. 1. Saint Peterburg, 1887, 484 p. (in Russ.)
2. **Hvostov V. M.** Sistema rimskogo prava: Konspekt lekcij prof. Mosk. un-ta V.M. Hvostova. II: Veshchnoe pravo. 3-e izd. M.: tip. Vil'de. 125 p. (in Russ.)
3. **Dozhdev D. V.** Rimskoe chastnoe pravo: Ucheb. dlya vuzov. Moscow, 1996, 685 p. (in Russ.)
4. **Filatova U. B.** Institut prava obshchej sobstvennosti v stranah romano-germanskoj pravovoj sem'i (Germanii, Avstrii, Shvejcarii, Francii i Rossii: sravnitel'no-pravovoe issledovanie): Sci. Dis. Moscow, 2015, 437 p. (in Russ.)
5. **Zlobin A. N., Bykovskaya G. A., Cherenkov R. A.** Stanovlenie instituta obshchej dolevoj sobstvennosti v russkom srednevekovoj zakonodatel'stve. *Istoriko-pravovyye problemy: novyy rakurs*=*Historical and legal problems: a new perspective*, 2019, no. 1. pp. 122–132. (in Russ.)
6. **Nevolin K. A.** Polnoe sobranie sochinenij. V.4. Istoriya Rossijskih grazhdanskih zakonov Razdel pervyj ob imushchestvah voobshche i razdel vtoroj o pravah na veshchi. Chast' 2. Kniga vtoraya ob imushchestvah. Saint Petersburg, 1857, 457 p. (in Russ.)
7. **Mejer D. I.** (ed): Vicyn A. I., ispr. i dop.: Gol'msten A. H. Russkoe grazhdanskoe pravo. Chteniya, izdannye po zapiskam slushatelej: s prilozheniem biografij i portretov D. I. Mejera i A. I. Vicyna i 3-h ukazatelej 10-e izd., ispr. i dop. Petrograd, Izdatel'stvo: N. K. Martynov, 1915, 715 p. (in Russ.)

8. **Pobedonoscev K. P.** Kurs grazhdanskogo prava. Pervaya chast': Votchinnye prava. Moscow, Statut, 2002, 800 p. (in Russ.)
9. **Gnatko E. A., Marinenko O. I.** Zloupotreblenie pravom pri bezvozmezhnom otchuzhdenii doli v prave obshcheydolevoj sobstvennosti. *Problemy sovremennogo zakonodatel'stva Rossii i zarubezhnyh stran. Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V 2-h tomah=Problems of modern legislation of Russia and foreign countries. Proceedings of the VI International scientific and practical conference. In 2 volumes.* S.I. Suslova (ed.). Irkutsk, 2018, pp. 204–209. (in Russ.)
10. **Baganova S. V., Bel'kova E. G.** Isklyuchitel'noe pravo soobladatelej. *Sibirskij yuridicheskij vestnik=Siberian Law Bulletin*, 2021, no.1 (92). pp. 24–30. (in Russ.)
11. **Gavrilov E. P.** Kogda isklyuchitel'noe pravo na tozhdestvennye ob'ekty prinadlezhit odnovremennno neskol'kim licam. *Patenty i licenzii=Patents and licenses*, 2019, no 9. pp. 8–16. (in Russ.)
12. **Gutnikov O. V., Sinicyn S. A.** Mnozhestvennost' obladatelej isklyuchitel'nogo prava: problemy teorii i praktiki. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika=Laws of Russia: experience, analysis, practice*, 2019, no 12, pp. 67–72. (in Russ.)
13. **Ivanov N.** Dolya v isklyuchitel'nom prave. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava=Intellectual property. Copyright and related rights*, 2017, no. 1, pp. 26–34. (in Russ.)
14. **Leont'ev K. B.** Razvitie grazhdansko-pravovogo regulirovaniya investicionnoj deyatel'nosti pri sozdanii otdel'nyh vidov ob'ektov avtorskih prav. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo=News of the South-West State University. Series: History and Law*, 2023, vol. 13, no. 4, pp. 52–61. (in Russ.)

Информация об авторе

Зыков Сергей Викторович, научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук

Information about the Author

Sergey V. Zykov, Researcher of Institute of Philosophy and Law of SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 05.02.2025;
одобрена после рецензирования 19.02.2025; принята к публикации 21.02.2025
The article was submitted 05.02.2025;
approved after reviewing 19.02.2025; accepted for publication 21.02.2025*